

Вестер, наконец собравшись с мыслями, поднял голову и, увидев, что Норэ достал, не смог сдержать крика:

— Святой свет! Это же яйцо дракона?!

Острый слух Норэ на несколько секунд оглох от этого крика. Он потер ухо и пробормотал:

— Ну зачем так кричать...

Вестер широко раскрыл свои голубые глаза, пристально глядя на яйцо дракона, лежащее на ладони Норэ. Он едва сдерживал эмоции, дрожащим голосом произнёс:

— Я... я впервые вижу яйцо дракона... Мой дед говорил, что после Войны Марока драконы исчезли.

— Тогда, возможно, это последнее, — вспомнив наставления Эдвука, Норэ задумчиво провёл рукой по гладкой поверхности яйца. — Скажи, ты знаешь, как выращивать драконов?

— Как выращивать драконов? — Вестер начал нервно ходить взад-вперёд, бормоча:

— Никто из людей не смог приручить дракона, даже их гибридов или подвидов. Но я знаю, что они почти не едят, но требуют огромного количества энергии. Причём у каждого вида драконов свои потребности... Боже, мне нужно изучить материалы.

Наблюдая, как Вестер мечется между столом и книжным шкафом, Норэ вдруг понял, что этот молодой священник очень серьёзен. Он прочистил горло и сказал:

— Не торопись, решение найдётся. — К тому же это яйцо пролежало в земле больше ста лет. Кто знает, не превратилось ли оно в окаменелость?

Едва Норэ это пробормотал, яйцо в его руке вдруг шевельнулось, недовольно ткнув его ладонь острым шипом. В ответ на это действие из-под скорлупы загорелся красный огонь жизни, обвивая яйцо.

Ладно, ладно, не сердись. Я знаю, что ты ещё живой, хорошо?

Норэ, посмеиваясь, ткнул яйцо в ответ, успокаивая его. Яйцо приняло его извинения и успокоилось. В этот момент Вестер, погружённый в размышления, вдруг вскрикнул:

— Я понял! Давай попробуем Святой свет!

Святой свет — это священная энергия, которой поклоняются люди. Если драконы действительно питаются энергией, то Святой свет, возможно, тоже в их рационе.

Норэ задумался и решил, что стоит попробовать. По теории Вестера, это яйцо столетиями поглощало элементарные силы в Долине Медитации. Элементарные силы и Святой свет, должно быть, имеют схожий вкус.

— Давай попробуем, — согласился Норэ. Вестер тут же убрал со стола всё лишнее, ожидая, когда Норэ положит яйцо.

Когда всё было готово, он подошёл, развёл руки и начал произносить священные слова. Лёгкое золотое сияние поднялось из его ладоней, мягко обволакивая яйцо. Свет становился всё ярче, а огонь жизни на скорлупе заиграл ещё более яркими красками.

Но тут произошло неожиданное.

— Бум! — Из рук Вестера вырвалась искра, и он упал на пол. Дорогая мантия на его груди прогорела, оставив чёрное пятно, а кончики его золотых волос обуглились. Он смотрел на слегка покачивающееся яйцо, которое словно отряхнуло Святой свет с поверхности.

— Что за чёртовщина?! — священник, гордившийся своими манерами, выругался. — Это точно яйцо дракона? Почему оно отвергло Святой свет?!

— Может быть... ему не по вкусу? — удивившись не меньше Вестера, Норэ поспешил забрать яйцо обратно.

Вестер не мог принять такое объяснение. Он вскочил на ноги, не обращая внимания на испорченную мантию, и, пристально глядя на яйцо, прошипел:

— Люди, эльфы, гномы и даже зверолюди никогда не отвергают Святой свет. Единственные, кто враждует с ним, — это существа, находящиеся по ту сторону искажённого пространства на севере. Ты понимаешь, о чём я?

Норэ молчал. Он понимал причину происходящего, и теперь Вестер тоже понял — яйцо было заражено скверной, и поэтому оно отвергло Святой свет.

Вестер, вздохнув, сказал:

— Слушай, Норэ, это яйцо заражено демонической энергией. Если оно вылупится, оно станет орудием монстров, способным разрушить Землю Возрождения! Ты понимаешь?

— Я понимаю, — сжав губы, Норэ продолжал гладить яйцо. — Но я обещал Папаше Эду защитить его и однажды очистить.

— Очистить? Это невозможно, — строго сказал Вестер. — Помнишь, как ты себя чувствовал, когда мы проходили через портал в Кандин? Это было заражение. Если бы я не остановил демоническую энергию Святым светом, ты бы стал монстром.

Норэ открыл рот, но ничего не сказал, с трудом сдерживая смех. Он хотел объяснить Вестеру, что его состояние было не заражением, а перегрузкой восприятия стража, но симптомы действительно были похожи.

— Вестер, я понимаю твои опасения. Даже если ты не веришь мне, поверь Папаше Эду. Он замедлил заражение яйца своей жизненной силой. Если Святой свет не помогает, найдётся другой способ, верно?

Норэ бережно держал яйцо, смотря в глаза Вестера:

— Это последнее яйцо дракона в Земле Возрождения. Дай мне шанс спасти его, пожалуйста.

Вестер заколебался. Он знал, что род драконов прервался, и это яйцо — последняя надежда. Надежда... он пробормотал это слово и вдруг спросил:

— Это яйцо из Долины Медитации?

Норэ без колебаний кивнул. Вестер задумался: возможно, дед имел в виду это яйцо в своём письме. Но знал ли он о заражении? Может, стоит показать его деду?

Норэ, видя, что Вестер медлит, вздохнул и сказал:

— Если ты не согласен, наше путешествие, вероятно, закончится. Я сам найду способ очистить его.

— Подожди, я что-то говорил о несогласии? — прервал его Вестер, скрестив руки. — Если ты, неграмотный, подпишешь кабальный договор, как ты будешь защищать яйцо? Лучше я буду тебя контролировать.

Норэ улыбнулся:

— Спасибо. И... я правда выгляжу таким доверчивым?

— Ну, ты же не умеешь читать. Когда выучишь карту Эдвука, тогда и поговорим. — Вестер, всё ещё раздражённый отказом яйца, добавил:

— Но если оно не ест Святой свет, я не знаю, чем оно питается.

Норэ рассмеялся:

— Неужели нет способа? Ты ведь столько читал, наверняка есть какие-то записи?

Польщённый Вестер немного зазнался:

— Хм, я не знаю, что оно ест, но... на карте я видел пещеру с кристаллами на нашем пути. Можем заглянуть...

— Правда? Это замечательно.

Увидев облегчение на лице Норэ, Вестер снова почувствовал странное волнение. Он не смог выдержать его ясной улыбки и, нахмурившись, сказал:

— Я провожу тебя в гостевую комнату. Иди за мной!

Норэ, привыкший к его переменчивому характеру, с улыбкой последовал за ним. Он снова был поражён магией палатки, в которой обнаружилась скромная, но уютная комната.

Много лет работая наёмником, он спал на песке, в пещерах, а иногда и вовсе без сна. Но теперь, в походе, он смог лечь на мягкую кровать. Это было невероятно.

— Спасибо, господин священник.

<http://bllate.org/book/15098/1334012>